

и «окультуривающего» его фона, логического и социокультурного, само же научное знание выступает как результат социального конструирования, — результат, в котором наглядно проявляет себя субъективность и произвольность научного познания.

Сделаем краткие выводы относительно исследовательских ориентиров социально-конструктивистских моделей генезиса науки. Итак, научное

знание моделируется социокультурным контекстом, наука представлена как интерпретивная деятельность, результатом которой является социальное конструирование природы физического мира. Научное знание социально конструируемо теми, кто вовлечен в его производство, а наука есть социальный конструкт, в создании которого участвует все общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов В.А. Образ науки в ее ценностном измерении. Философский анализ. — Новосибирск: Наука, 1995. — 266 с.
2. Мамчур Е.А. Проблемы социокультурной детерминации научного знания (К дискуссиям в современной постпозитивистской философии науки). — М.: Наука, 1987. — 248 с.
3. Рыжко В.А. Научные концепции: социокультурный, логико-гносеологический и практический аспекты. — Киев: Наукова думка, 1985. — 184 с.
4. Маркова Л.А. Конец века — конец науки? — М.: Наука, 1992. — 134 с.
5. Малкей М. Наука и социология знания. — М.: Прогресс, 1983. — 253 с.
6. Erickson M. Science, Culture and Society. Understanding Science in the 21st century. — Cambridge: Polity Press, 2005. — 241 p.
7. Летов О.В. Социальные исследования науки и техники // Вопросы философии. — 2010. — № 8. — С. 115–124.

Поступила 02.03.2011 г.

УДК 140.8

ФЕНОМЕН ЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И КОМПОНЕНТЫ

В.С. Иванова

Томский политехнический университет

E-mail: vcsoc@rambler.ru

Статья посвящена экспликации смысла жизненного самоопределения, выделены основные структурные компоненты данного феномена. Задается ракурс видения самоопределения посредством того — как человек определяет, выбирает, устанавливает смысл бытия, как задает проект самоскладывания, как определяет выбор жизненных целей.

Ключевые слова:

Жизненное самоопределение, смысл бытия, выбор цели.

Key words:

Self-determination, sense of existence, selection the target.

Утверждение нового в социально-экономической сфере страны вызвало потребность в реформировании важных отраслей социальной жизни, в том числе и системы образования. Реформы затронули не только те или иные важные сферы общества, но и сознание, систему жизненных ориентиров индивида, необходимых для его жизнедеятельности. Исследователей и практиков все больше привлекает проблема самоопределения личности, социализации молодого поколения.

Не вдаваясь в детализирование современной научной исследовательской традиции, можно условно выделить три основных подхода в изучении, интерпретации категории «жизненное самоопределение», которые некоторым образом отличаются от предлагаемого в данном исследовании и характеризуются нами как традиционно-объективистский, философско-антропологический и системно-функциональный.

С позиций «традиционно-объективистского» подхода самоопределение рассматривается в кон-

тексте конкретности, всеобщности человеческого бытия, а также интерпретируется как элемент бытия «фактического» индивида в «фактическом» отношении. Аспектами рассмотрения самоопределения в таком ракурсе предлагались онтогенетический и предметный уровни, где первый связан с ориентацией на социум, а второй — на представление сущности.

Основным недостатком такого видения является игнорирование субъективности, которая и творит мир, и его отражает. А также объективизм, в котором упрекают представителей этого подхода, ведь он является тем идеалом научного знания, который явно не соответствует постклассической картине мира с ее множественностью языков описания одного и того же объекта, с ее ориентацией на принцип дополнительности и новой системности.

Специфическими особенностями «философско-антропологического» подхода являлись, во-первых, то, что самоопределение называлось одной из основных проблем философской антропологии

и в качестве методологического основания предлагалось использовать – «различение форм полагания предельных значений», то есть тем самым самоопределение ограничивалось метафизическими рамками. Самоопределение интерпретировалось как «процесс установления своей имманентной идентичности, являющейся инвариантом в разнообразии длящейся биографии человеческого субъекта» [1. С. 89]. Имманентная идентичность устанавливалась в предельных значениях, каковы принципиально многосмыслены и зависимы от полагającego субъекта. Данный процесс назывался метафизическим самоопределением. А, во-вторых, констатировалось, что субъектами метафизического самоопределения может являться не каждый субъект, а так называемый «трансцендирующий». Для авторов, разделяющих этот подход, самоопределение является человеческим самоустановлением, интегрально-практически-духовным утверждением себя в сущем.

Мы согласны с тем, что именно философия может осмысливать ряд проблем, исследуя их на абстрактном, метафизическом уровне, вскрывая универсальный смысл явления, черты которого не зависят ни от культуры, ни от социальности. Но жизненное самоопределение к разряду таких проблем, как нам представляется, не относится; в характеристике понятия «жизненное самоопределение» предельно важно раскрыть влияние социальных и культурных практик. Это последнее и ускользает из философско-антропологического описания.

Третьим является подход, (его условно можно назвать «системно-функциональный»), который ставил своей задачей исследование самоопределения как «процесса вхождения человека в социальную среду (социум) в результате внутреннего определения жизненных перспектив». Основными компонентами этого процесса назывались – социальная среда, социальные регуляторы и жизненная позиция. В рамках этого подхода большое значение уделялось жизненным ориентациям, как основе (основанию) самоопределения личности, их разновидностям (ценностные, социальные, профессиональные); а также детерминантам самоопределения и его устойчивости. Противоречие, которое пытались сформулировать представители данного подхода, заключалось в констатации «несоответствия жизненных ориентаций реальным представлениям субъектов о целях и характере своего включения в общество» [2. С.132].

В рамках системно-функционального подхода вскрывается с помощью философской рациональности социальная детерминация жизненного самоопределения, исследуется системность социальных структур, их функциональность и способы влияния на жизненные стратегии индивида. Но тогда жизненное самоопределение предстает как полностью зависимое явление, как процесс. В рамках такого подхода человеческая субъективность, мир сознания предстают по-прежнему в ви-

де большого зеркала, больших зеркал, в которых отражаются блики социальности, но не остается места для проявления человеческой субъективности, которая так важна, ибо в ней содержатся очаги свободы, спонтанности, творчества, в чем собственно и проявляется человеческая сущность.

Таким образом, все эти три подхода обладают некоторыми преимуществами, достоинствами, но есть ряд и уязвимых положений этих построений. В философской традиции все концепты самоопределения выстроены и проанализированы по отношению к Я-сознанию, а мы полагаем рассматривать это понятие не столько в плане субъективности, сколько в ракурсе (рамках) целостности «Я-мир» и «Я-целостность».

Предлагаемый нами подход к изучению проблем самоопределения человека, позволяет уйти от дуализма действия и структуры, сознательного и бессознательного, и интерпретировать данный процесс через призму действующих, волящих социальных акторов с их динамично изменяющимися жизненными практиками. Ни самосознание, ни саморефлексия, ни самоутверждение – не «схватывают» тех смыслов, которые отражены в самоопределении: устремленность в будущее, динамизм, философия жизни. Настала необходимость непосредственно обратиться к описанию феномена жизненного самоопределения и рассмотреть его структурные составляющие.

Феномен жизненного самоопределения отличается пограничностью бытия: между настоящим и будущим, между настоящим и прошлым, а также между личностным и социальным, имманентным и идеально-объективным, между наличным и превосходящим это наличное бытие. Тем самым эта пограничность задает ракурс видения и способы дешифровки этого феномена. Процесс самоопределения не следует представлять плоским, теряющим свою многомерность, многоплановость. Необходимо выявлять многоаспектность, содержащуюся в данном процессе, фиксировать то, как человек определяет, выбирает, устанавливает смысл бытия; как задает проект самоскладывания, самополагания; предвосхищает будущее, как определяет выбор жизненных целей; как устанавливает способы вхождения в систему общественных связей. Конституирование смыслов это то, что мы попытаемся реконструировать в первую очередь.

Установление смыслов любого явления (и в том числе жизни) является необходимым в силу того, что именно они задают различные формы существования или осуществления явления. Обращение к жизненным смыслам позволяет человеку выстроить субъективный образ своей жизни, некие так называемые жизненные пути, мысленно содержательно наполнить собственную жизнь теми или иными смыслами. Вопрос о смысле жизни решается всякий раз не абстрактно, а конкретно, исходя из реалий действительности. В свою очередь, осмысленное построение жизненных планов является условием дальнейшей самореализации, в кото-

рой проявляются доминанты жизненных стратегий личности.

В смысле жизни нельзя сомневаться, его надо осуществлять. Человек ответственен перед жизнью и отвечает он перед ней своими поступками, действиями, деятельностью, причем в «пределах реальных условий каждодневного существования» [3. С. 232]. Ситуация бездействия, лишения индивида действия и поступков может создавать пустоту, которая ведет к отрицанию смысла жизни. Нахождение жизненных смыслов – это первый шаг, момент к самоскладыванию, посредством его индивид проецирует в ситуацию, предметы (то, что является для него значимым, независимо сегодня, сейчас или завтра).

Итак, смыслы – это область идеально-сущего, объективно-субъективного, мир должного, но в аспекте наших рассуждений, интерес вызывает не данность смыслов, а то посредством чего они выстраиваются в человеческую субъективность. Последняя, в традиционной схеме анализа, чаще всего выступала «вместилищем» смыслов, но бытийственный характер смыслов можно обнаружить только тогда, когда мы обратимся к замыслам личности, ее проектам.

Замыслы – это черта активного деятельного отношения к миру, это то, что актуализирует смыслы, демонстрирует то, как эти смыслы присваиваются. Но не только это присутствует в замысле, в нем наличествует прообраз будущего и то какими средствами и способами можно его приблизить, осуществить. Замысел, по сути, есть то, что мы в дальнейшем будем называть проектом. Благодаря проектам совершается процесс бесконечного сопоставления идеального и реального, должного и сущего, объективного и субъективного. В процессе этого сопоставления возникает нечто новое, непостижимое (непостигнутое): образы, представления, цели.

Конечно, проект имеет свою привычную наполненность. В социальных науках проект представляет собой особую форму конкретизации и преобразования собственной жизни, хотя с другой стороны, проект может выступать как вариант решения локальной проблемы; или как модель создания условий для успешной самореализации человека. Элементом проектной деятельности является познавательная деятельность, ибо человек должен знать и видеть, предвидеть проблему, трудности, возникающие на этом пути. Проект напрямую связан с целеполаганием; он предполагает специфическую личностную деятельность, творчески, конструктивно окрашенную. Существенными моментами этой деятельности является выработка целей, неких результатов финитных (конечных) или бесконечных. В качестве объекта проектирования может выступать либо жизнь в целом (жизненный путь), либо отдельный ее фрагмент, этап, такой как становление в той или иной роли (специалиста/профессионала, юноши/девушки, мужчины/женщины, мужа/жены и т. д.).

Проект – это скорее идеальное представление о тех или иных фрагментах жизни (или всей жизни в целом). Другое дело, когда мы рассматриваем проект как инструмент, который может предотвратить возникновение кризисных, проблемных полей в реализации собственных замыслов человека, тогда трактуем его как реальный механизм жизнедеятельности. Он по сути дела сохраняет или восстанавливает индивида в соответствии с теми или иными нормами, образами. Через проект жизнь человека вписывается в контекст социальной реальности.

Проектная деятельность отличается тем, что имеет несколько вариантов, что обусловлено различными представлениями об идеальном состоянии того или иного фрагмента (этапа) деятельности, жизни. В свою очередь, данные представления зависят от ценностных позиций индивида, точнее от его ценностных ориентаций, от его понимания сущности данного фрагмента собственной жизни. Ценностные ориентации в данном аспекте выступают условиями создания пространства для самореализации самого человека, его замыслов, целей и т. д.

Человек способен к проекту и прогнозу своего будущего, это условие любого рационального поведения, но для разработки проекта необходим «момент влияния» на существующее положение вещей, причем от этого влияния зависит качество запланируемого будущего. Этот «момент влияния» чаще всего связывают с понятием уверенности в осуществлении имеющегося замысла, проекта. Если у индивида нет этой уверенности, или по какой-то причине она отнята, то можно с уверенностью заметить, что, скорее всего, проект не удастся.

Современный мир, по мнению социальных исследователей, отнимает у человека эту уверенность, а дает взамен «неистребимую неуверенность», которая порождает невладение ситуацией. Смысл этого механизма не в том, что человек застрахован или не застрахован от столкновения с житейскими неудачами: «увольнением», «непоступлением», «отвержением», «заболеванием» и т. д., – «ведь каждый человек является потенциально излишним или заменимым», а значит – каждый уязвим [4. С. 65]. А в том, чтобы человек не боялся этих столкновений, был готов к ним, держал удар. По мысли П. Бурдьё, состояние неуверенности «делает все будущее неопределенным и тем самым препятствует любым рациональным ожиданиям, в частности, не формирует даже тех минимальных надежд на будущее, которые нужны человеку, чтобы восстать, и особенно восстать коллективно, против даже самого непереносимого настоящего» [Цит. по: 4. С. 66].

Остается вопрос: что создает уверенность? Необходимую уверенность, по мысли социальных теоретиков, дает порядок. Именно упорядоченность (порядок) позволяют индивиду не только выстраивать проекты, те или иные планы или программы своей жизни, но и концентрироваться на успехе их осуществления без оглядки на большое разнообразие случайностей или «прихотей

судьбы». Порядок позволяет индивиду не заботиться о нем, и тем самым сосредоточиться на возможностях и распределении вероятностей. Порядок дает возможность определить ту долю вероятности, которая необходима для наступления спланированного события. Тот же порядок вещей в повседневности позволяет осуществить выбор между событиями, которые весьма вероятны и которые крайне вероятны. Таким образом, порядок дает возможность человеку предсказывать, а значит, и контролировать результаты своих действий.

Но нас не может устраивать только такое толкование проекта, подобная стереотипизация только уводит нас от описания, объяснения тех экзистенциальных и метафизических оснований, которые наполняют процесс жизненного самоопределения. Одномерное видение жизненного проектирования обусловлено особенностями рационализирующего подхода, исключающего спонтанность, случайность, вариативность и альтернативность, который упрощает процесс самоскладывания, самоустановливания.

Итак, в процессе жизненного самоопределения есть определение смыслов бытия, есть проекты преобразования бытия в соответствии со смыслами, есть «самоскладывание». Процесс самоскладывания – один из базовых процессов жизненного самоопределения. Компонентами жизненного самоопределения, на наш взгляд могут выступать следующие: метафизическая, экзистенциальная, культурно-семантическая и социальная. Рассмотрим содержание каждой из них.

Метафизическая компонента – это та основа, которая задает контекст предельности, когда всякий раз ставится (или решается) вопрос о самоопределении, то есть, артикулируются конечные условия (основания) либо бытия вообще, либо бытия человека. Этот структурный элемент присутствует в любом жизненном самоопределении, так как выбирая нечто важное, личность испытывает свой выбор в перспективе вечности, нетленности, «горнем доле», а не земном. Размышление над конечными, предельными основаниями бытия, жизни типичны и свойственны современному человеку (хотя ему в этом отказывают: считают, трактуют его прагматическим, трезвым, расчетливым, не нуждающимся в избыточности этих рассуждений). А он – напротив – жаждет смыслов, пониманий, объяснений, нуждается в «метафизической интоксикации».

Содержание этой компоненты, собственно, и есть вопрос о сущности самоопределения как таковом. Данный элемент самоопределения напрямую связан с жизненными смыслами, за счет его они сохраняются, присутствуют сами собой. Здесь еще нет ни рефлексии, ни самопознания, но самоопределение уже присутствует без всяких оговорок. Это сущее способно сохранять себя, воспроизводить некоторые аспекты действительности. Если исходить из представлений об иерархии уровней бытия, то «сущее тем выше стоит в иерархии, чем

более оно способно оставаться в таком положении и чем в большей степени его действие исходит у него изнутри» [5. С. 101]. Метафизическая компонента – это, скорее всего, то, что человек не может не только описать, понять, знать, но и «отыскать такую точку, из которой это могло бы быть усмотрено» [5].

Метафизическая компонента требует от человека усилия, что на языке философии называется трансцендированием, то есть «в человеке, замечает М. Мамардашвили, помимо того, что мы могли бы описать как натурально существующее, есть еще и некая действующая сила, толкающая его все время к выходу за эти пределы и трансцендированию» [6. С. 9]. В нашем случае границы этой «действующей силы» – один из содержательных контекстов самоопределения.

Но если в метафизической компоненте есть вопросы сущего, то нет в ней вопросов существования человека, названные вопросы обеспечивает экзистенциальная компонента. Ее можно выявить, ориентируясь на принцип «существование выше сущности». Если метафизика классического рационализма предписывала человеку ту или иную некую сущность (нравственную, религиозную), предавая забвению сам акт существования человека, то неклассический и постклассический рационализм исследует сами условия этого существования, проявления сущности в акте существования или через акты существования выявляют сущность. Данный элемент самоопределения – это то, что отражает неустойчивое и противоречивое существование человека, неподдающееся осмыслению, неподвластное разуму, то что, используя терминологию С. Киркегора, называлось «бессилием мысли», «скандалом для рассудка». Экзистенциальную компоненту невозможно осознать или постичь мышлением, да собственно в этом нет необходимости, ибо «всякая попытка мыслительного прояснения приводит к противоречиям, которые неразрешимы..., перед лицом которых мышление осуждено на крушение, но от которых оно все же не может отказаться, поскольку они связаны с решающим вопросом его бытия» [7. С. 31]. Таким образом, экзистенциальная компонента – это отражение предпонимания, это – исходное мироощущение, где человек скорее вслушивается в себя, чем познает. В этой части жизненного самоопределения, человек ставит вопрос о своем существовании, о бытии.

Если иметь в виду некую теоретическую модель жизни индивида и теоретическое представление о процессах самоопределения, то достаточно было бы просто указать на структурные составляющие, о которых мы писали выше. Мы же пытаемся осмыслить культурно-витальные основания этого процесса. Поэтому в самоопределении можно выявить культурно-семантическую компоненту, которая напрямую связана со значениями, объяснениями культуры как ценностно-нормативной среды, дающей континуум значений, смыслов, символов

и принуждающей к пониманию, помысливанию всего того, что создано как артефакт. Но акт принуждения, существующий в культуре, не исключает активности, выбора, отвержения, свободы.

Будучи универсальным знанием, философия дает формы размышления о жизненном самоопределении, его компонентах, но философская рефлексия осуществляется все-таки не с точки зрения «ничьей земли», а в границах наличной культуры. Культура обеспечивает, таким образом, и форму бытия жизненного самоопределения, и intersубъективное пространство встречи, диалога и единства человеческого бытия. Культурно-семантическая компонента жизненного самоопределения – это то, «где обретается свой опыт существования и развития в деструктурированном и пестром культурном пространстве» [8. С. 16].

И последняя компонента, которая составляет ткань жизненного самоопределения – это социальная. Способы вхождения в систему социальных отношений взаимосвязаны с социальной сущностью человека. Данная сущность формируется в процессе непрерывного столкновения не с самим собой, а с другими (индивидами, группами, сообществами). Жизнь индивида существенным образом отличается от жизни социальных сообществ, но анализировать следует не сущность, данность, а поиск, динамику жизнеосуществления.

Жизнь «Я» зависит от многих компонент сознания, но наиболее важным является система ценностных ориентаций личности, ее установки. Регулятором социальной жизни человека являются отношения, которые устанавливаются между «не-Я» и «Я», между человеком и окружающими людьми, между ценностями и нормами социальной среды и внутренним ядром личности. Механизмом этой регуляции являются аффективные процессы, которые приобретены человеком в процессе эволюции. Эти процессы в виде стремлений, влечений, желаний, чувств и эмоций присутствуют в любом акте поведения человека. Все вместе они образуют процесс саморегуляции, который зависит от познавательных способностей человека (самосознания), от его отношений «Я» и «не-Я», от уровня развития волевой сферы. Но главным в системе регуляции является выполнение человеком своих функций: распределения объективаций.

Истоки определенной позиции человека детерминированы способом вхождения (включения) человека систему социальных связей, отношений. Социальная компонента может содержать знания о других, образ другого; она обеспечивает включенность индивида в систему социальных отношений, в социальную реальность, необходимость данного включения связано с тем, что «индивид черпает свое мировоззрение из общества точно также как ... самоидентификацию» [9. С. 177].

Социальная компонента «отвечает» за обретение социального статуса, некоего места, посредством которого индивид включается в социум, и требует от него функционирования. Человек ста-

новится не только функциональным, но и корпоративным, ибо включение в социум происходит не непосредственно, а опосредованно через социальную группу, организацию. «Корпоративная личность» – это требование современности, и свидетельствует о том, что человек, его уникальность должны не свободно существовать и проявляться, а вписываться в социальные общности. То есть индивидуальность, уникальность человека задаются спецификой группы (организации, сообщества), в которую индивид себя вписывает, с которой себя идентифицирует.

Социальная компонента задает напряженность жизненному самоопределению, ибо жизненные проекты, их реализация в процессе жизненного пути неотъемлемы от социальных процессов, происходящих в обществе, хотя жизненный путь и глубоко индивидуален, неповторим и требует некоторой автономии. Понятие напряженности близко, с одной стороны, состоянию «насыщенности» человеческой жизни, а с другой – «включенности» индивида в социум. Но если насыщенность имеет количественную меру, то есть сколько событий, ситуаций, мыслей и чувств «прошло» через индивида, независимо от того внешние или внутренние эти события, то напряженность в большей степени связана с содержанием этих событий, а также с моментами включения в эти события. Ведь человек может быть актором высказывания (мнения), внедрения, изобретения и осуществления чего-либо, но степень участия каждого человека в этом событии может быть различной. В данном случае имеется в виду степень интериоризации индивидом целей и способов той или иной конкретной деятельности, действий, его адаптация и интеграция в эту деятельность, в это действие.

Целеполагание деятельности человека в масштабе его жизни может иметь близкие и дальние ориентации, но независимо от этого содержит, с одной стороны, оценку достигаемого с достигнутым, а с другой – оценку достигнутого самим лично с тем, что достигают другие (социальное окружение). Напряженность жизненного самоопределения может проявляться либо только в отношении к себе, либо только в отношении к другим, либо в отношении к себе и к другим, то есть напряженность может проявляться, с одной стороны, в индивидуальной ценности (себя для себя) и, с другой – в социальной ценности (себя для других). Но есть и третий вариант – себя для других, других для себя. Одним из способов напряженности является состязательность, она может состояться с самим собой, или только с другими, а может состояться с самим собой и с другими одновременно. Проявляется напряженность в процессе самореализации.

Таким образом, каждая из указанных компонент жизненного самоопределения имеет свое поле объективации, а также различную полноту и адекватность субъективного отражения. Зависимость компонент от поля их объективной актуали-

зации вытекает из принципа атрибутивной относительности, содержание которого состоит в том, что свойства вещей и их структуры выявляются во взаимодействии и потому зависимы от фона таких взаимодействий. Фоном взаимодействия компонент самоопределения выступают культура и социальность.

Итак, основное содержание жизненного самоопределения составляют его компоненты: метафизическая, экзистенциальная, культурно-семантическая и социальная. Механизм действия самоопределения складывается через субъективные смыслообразования, которые задают целостность

мировосприятия и самого субъекта самоопределения, и корректируют данный процесс, и вместе с этим его жизненные стратегии и ориентации; последние действуют как регуляторы жизненного пути личности, истории формирования человека, задающей динамизм и логику, напряженность и противоречия его бытия. Посредством замыслов и проектов совершается процесс сопоставления реального и идеального, должного и сущего, объективного и субъективного, в рамках которого (сопоставления) возникает нечто новое: представления, цели, стратегии, которые в последствии и реализуются в повседневных практиках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красиков В.И. Метафизика самоопределения. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. – 220 с.
2. Карпунин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // СОЦИС. – 2000. – № 3. – С. 131–140.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла / под общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
5. Лобковиц Н. От субстанции к рефлексии. Пути западноевропейской метафизики // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 95–106.
6. Мамардашвили М.К. Философия и личность // Человек. – 1994. – № 5. – С. 5–19.
7. Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма. – М.: Директ-Медиа, 2009. – 311 с.
8. Буюева Л.П. Культура, культурология и образование (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. – 1997. – № 2. – С. 3–57.
9. Бергер П. Общество в человеке // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 162–180.

Поступила 30.08.2010 г.

УДК 101.1:316.613

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ

Е.А. Юдич

Томский политехнический университет
E-mail: yudich@yandex.ru

Рассматриваются феноменологический, экзистенциальный и когнитивный подходы к изучению проблемы одиночества, сформулированные в работах западных исследователей, а также опыт российской национальной философии в осмыслении данной проблемы. Сделан вывод о том, что изучение философских аспектов феномена одиночества должно быть взаимосвязано с изучением национальных философских и религиозно-философских идей, традиций, направлений.

Ключевые слова:

Одиночество, проблема одиночества, опыт одиночества, жизненный мир человека, подход, теория, феномен.

Key words:

Loneliness, problem of loneliness, experience of loneliness, lifeworld of the person, approach, theory, phenomenon.

Традиционно состояние одиночества связывают либо с внутренним рефлексивным разладом личности, либо с разрывом или нехваткой определённых социальных связей, либо и с тем, и с другим одновременно. Иными словами, состояние одиночества рассматривается, как правило, с двух позиций: с позиции внутреннего мира человека, испытывающего одиночество, и с позиции социального окружения одинокого человека.

В первом случае перед исследователями встаёт вопрос: «Что именно есть в этом человеке, что позволяет ему ощущать себя одиноким?» В поисках

ответа на данный вопрос анализу и детальному изучению подвергаются ментальные установки, образ мышления, модели поведения, самооценка, привычки, жизненный опыт человека – всё то, что формируется в процессе воспитания, становления и развития конкретной личности.

Во втором случае возникает вопрос: «Какие общественные реалии позволяют человеку или социальной группе переживать состояние одиночества?» И тогда объектом исследования становятся различные социальные процессы, явления, трансформации, влекущие за собой негативные пере-